

Верзаков Иван Васильевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Ошибка и ее правовое значение в уголовном праве

Аннотация. В статье проанализированы различные точки зрения на понимание сущности ошибки в уголовном праве. Вместе с тем, предложено авторское определение ошибки.

Ключевые слова: ошибка, ошибочное представление, заблуждение, «ошибочное отношение к ошибке», неверное знание.

Ошибка в уголовном праве – это неверное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий. Кроме того, под ошибкой следует также понимать:

– заблуждение относительно фактических и юридических признаков содеянного неверную оценку лицом своего поведения;

– заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление.

Согласно одному из наиболее распространенных мнений, ошибка отождествляется с неверным представлением. Так, под ошибкой понимается ошибочное представление лица об уголовно-правовой или фактической стороне содеянного им. Однако ошибка не может быть «ошибочным представлением» вследствие того, что психологический процесс представления связан с деятельностью по отражению окружающей действительности лишь опосредованным образом, т. е. не является необходимой для целей уголовного права психической деятельностью, а следовательно, не может входить в

субъективную сторону состава преступления. «Представление – это психический процесс отражения предметов и явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе нашего предыдущего опыта». Представление опосредованно, оно может рассматриваться как звено между восприятием и памятью, оно соединяет восприятие с мышлением.

Представление лишь объединяет поступившие от нервных окончаний сигналы и обобщает их в абстрагированные образы. Поскольку представление считается опосредованным психическим процессом, возникшим на основе поступивших от первичных рецепторов сигналов, непосредственного отношения к уголовному праву в связи с узостью задействования психической деятельности субъекта оно не имеет. Для отождествления ошибки с субъективной стороной состава преступления необходимо закрепление в понятии всей психической деятельности лица, а не отдельных ее фрагментов.

Также распространено понимание ошибки как «неправильной оценки виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния». Причем оценка, в отличие от представления, напрямую связана с мышлением. Она выражается в мысленных операциях по выявлению количественных и качественных показателей, их сравнению, сопоставлению и т.д. Однако мыслительная деятельность намного обширнее и не охватывается одной лишь оценкой. Необходимы анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, конкретизация и др. Помимо того, очень важную роль играет формирование правосознания как особого подвида сознания.

Сужает смысл ошибки и подход некоторых авторов к разделению данного понятия на неверную оценку и представление. Так, по мнению А.Ю. Мищенко, фактическая ошибка определяется как «неверное представление лица о фактических обстоятельствах», а юридическая – как «неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния» [4, с. 71]. Таким образом, фактическая ошибка

отождествляется с неверным отражением действительности при чувственном познании, а юридическая – при рациональном. Однако эти два процесса глубоко взаимосвязаны, к тому же само функционирование психики человека носит системный характер. Следовательно, вполне разумно замечание, что «под понятие ошибки должны подпадать ошибки как чувственного, так и рационального уровня».

Определение ошибки через неправильную оценку также логически неточно и не отображает сущности и содержания данного явления, хотя и более близко по своему смыслу, нежели отождествление ее с неверным представлением, поскольку все же оценка обладает большей самостоятельностью в структуре психической деятельности субъекта.

Существует определение, согласно которому под ошибкой понимается «заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо относительно юридической характеристики деяния», «заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности».

Следует учитывать, что институт заблуждения свойствен гражданскому праву, регулирующему правовые последствия заключения сделки при пороке воли, заблуждении и т.д. Уголовному же праву более близок институт ошибки с ее формальной определенностью и фактической структурой. Конечно, это схожие понятия, но они имеют и много различий, не позволяющих заявлять об их тождественности. Схожи они, прежде всего, в пороке истинности, т.е. в неадекватности отражения объективной истины. Заблуждение определяется как восприятие ложного суждения в качестве истинного, ложная уверенность в чем-либо.

Заблуждение – «неадекватное представление, понимание действительности, имеющее для субъекта познания видимость истинного знания», «содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное». При заблуждении познавательная деятельность

лица характеризуется субъективной уверенностью в объективно не соответствующем действительности знании. Ошибка же – это свершившийся факт.

Различия ошибки и заблуждения подробно описаны в работе философа В.А. Кувакина [3, с. 132–133]:

–ошибка – результат познания, действия, в то время как заблуждение – результат ошибки, ее принятие в качестве истины;

–ошибка первична, заблуждение вторично;

–ошибка – акт, то, что произошло;

– заблуждение – одно из трех последствий ошибки (два других – распознание ошибки; неведение, состояние неопределенности);

–понятие ошибки применимо к конкретному случаю, а заблуждение носит характер процесса.

Заблуждение, таким образом, предстает в качестве своеобразного «ошибочного отношения к ошибке».

Переработала и дополнила определение ошибки как заблуждения М.Б. Фаткуллина. Отождествляя ошибку с пороком сознания и воли, входящими в психическую деятельность лица, она предлагает под ошибкой понимать «неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния». Однако и эта дефиниция подлежит дополнению, поскольку знание – это лишь форма записи той деятельности, которую ведет мозг, оно является побочным продуктом более сложной познавательной деятельности – мышления – и не может в полной мере применяться для целей определения ошибки как правового понятия. «Суть данного процесса (мышления) заключается в порождении нового знания на основе творческого отражения и преобразования человеком действительности». Уголовное право, особенно касательно определения и изучения субъективной стороны состава преступления, дифференциации уголовной ответственности и т.д., интересуется психическая деятельность лица в

общем, а не отдельные результаты одного из психических процессов такой деятельности [5, с. 89].

Развернутое определение ошибки предлагал З.Г. Алиев [2, с. 21]: «психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно положений уголовного закона, касающихся преступности деяния, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключających преступность деяния».

Однако оно также должно быть уточнено, поскольку не учитывает направленности психических процессов, соотносится с содержанием понятия ошибки лишь в части и не в полной мере отвечает гносеологической концепции определения понятий. Так, ошибка не может отождествляться с психическим отношением субъекта к своему поведению, поскольку заключается в пороке, в неадекватности протекающих в его сознании процессов. Невозможно как-либо относиться к явлениям, которые еще не проступили, поэтому еще не осознаваемы субъектом. Будучи же проявлены и отражаемы, они воспринимаются субъектом неадекватно, и если считать такое восприятие ошибочным, то это было бы «ошибочное отношение к ошибке». А последнее в философии признается определением заблуждения, отличия которого от ошибки указаны выше.

Неверная оценка явления, неправильное представление о нем или заблуждение – каждое из указанных определений понятия «ошибка» логически противопоставлено соответствующему действительности знанию, объективной реальности.

Таким образом, для определения понятия «ошибка» первично должны быть детерминированы те знания или объективные фактические обстоятельства, которые неверно воспринимаются субъектом.

Учитывая вышесказанное, под ошибкой необходимо понимать неадекватное отражение лицом фактических обстоятельств, касающихся

объективных признаков элементов состава преступления, определяющих характер и степень его общественной опасности, а также неадекватное отражение юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

3. Кувакин В.А. Борьба за право – составная часть гуманизации России // Право и государство: теория и практика. 2013. № 6 (102).

4. Мищенко А.Ю. Нравственные начала в уголовном процессе: Сб. материалов научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин «Проблемы материального и процессуального уголовного права». Вып. 4 / Под ред. В.Г. Беспалько. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2010.

5. Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.